

РУССКИЕ СОБЫТИЯ ПАРИЖСКОЙ ЗИМЫ 2012–2013 ГГ.: СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ФРАНЦИИ В СФЕРАХ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Зимние месяцы с декабря 2012 г. по март 2013 гг. в Париже оказались богатыми на события научного и культурного значения, в центре которых была Россия, ее история и современность. Это и публикации на тему Русской кампании 1812 г., и выставка, посвященная франко-российским интеллектуальным связям в XX веке, и издания, в центре которых – династия Романовых, и заседания Большой франко-российской межпарламентской комиссии в Национальном собрании.

Наполеон и Россия: статьи к юбилею войны 1812 г.

Окончание 2012 г., памятного обилием мероприятий в ознаменование 200-летия нашествия Наполеона на Россию, было отмечено во Франции появлением двух примечательных изданий. Первое из них – сборник материалов международной конференции, состоявшейся в Париже 4 и 5 апреля 2012 г. в конференц-зале министерства иностранных дел, «1812, Русская кампания. История и наследие»¹. Второе – декабрьский выпуск военно-исторического журнала «Carnet de la Sabretache» (№ 194)². Названный в честь походной сумки гусар – ташки, журнал этот имеет давнюю историю (первый номер вышел в 1893 г.) и является печатным органом Общества изучения военной истории. Из представленных в этих публикациях сюжетов особенного внимания, на наш взгляд, заслуживает тема многонационального состава Великой армии.

Как обеспечить боеспособность Великой армии при наличии такой ее важнейшей характеристики, как многонациональность? Как избежать распада и разложения при наличии союзников поневоле? Какие требуются для этого организационные решения, и насколько успешно они были воплощены на практике? Французские исследователи М. Керотре, Ж.-Ф. Брен, польский историк из Торуня А. Неуважный задались вышеоз-

наченными вопросами. Из огромного контингента Великой армии (550 тыс.), отмечает М. Керотре, примерно половина были иностранцами, происходившими из завоеванных стран. Эти-то реалии и нашли отражение в выражении «армия 20 наций» («армия двенадцати языков» в русском варианте). В глазах французских солдат и офицеров насильно завербованные представители других наций являли собой *«живые трофеи наших побед»*³. Однако присутствие в армии столь большого количества иностранцев ставило вопрос о доверии к ним. Расчетливый гений Наполеона постарался парировать возможную опасность неповиновения или дезертирства, распорядившись о размещении иностранных корпусов на периферии от основной ударной силы⁴. Участие нефранцузских контингентов в войне 1812 г., в общем обычное для наполеоновской практики, как подчеркивает Ж.-Ф. Брен, было призвано способствовать ассимиляции завоеванных народов. *«С этой точки зрения, французская армия, по-видимому, играла роль, сходную с той, которую в повседневной жизни выполняли Гражданский кодекс, Торговый кодекс или таможенные законы»*⁵. Тем не менее, хотя «армия 20-ти наций» и представляла собой апогей военной мощи Наполеона накануне вторжения в Россию, она оставалась искусственным образованием. Бригады и дивизии были зачастую конституированы по национальному признаку, высшее командование принадлежало, по большей части, французским генералам, наконец, союзным войскам доверили лишь второстепенную роль. Вооруженные формирования Великого Герцогства Варшавского, которое из всех союзников Наполеона поставило наибольший контингент – 83 500 польских солдат⁶, считались наиболее надежными. А. Неуважный описывает, в частности, подвиг 260-ти польских саперов и понтонеров, которые, возведя мосты в ледяной воде Березины, заплатились жизнью ради спасения армии⁷.

Среди других материалов французских авторов особенного внимания, на наш взгляд, заслуживают статья М. Керотре «Наполеон и возвращающийся мираж русского союза»⁸ о дипломатической предыстории конфликта, а также статьи на тему восприятия войны такими выдающимися романистами, как Стендаль, О. де Бальзак, П. Мериме, Л. Толстой и т.д. Имеются в виду: «1812, русский год Стендаля» (М. Аппу), «1805–1812, “Война и мир” и метаморфозы войны» (П. Гениффе), «Русская кампания в сердце французской художественной литературы с 1820 по 1870» (Л. Берже)⁹. Российские авторы, в свою очередь, отдали дань увлечения темой восприятия войны современниками и ее толкования потомками:

«Конструирование образа врага: российские власти и французская колония в Москве в 1812 г.» (В. Ржеутский), «Русские и пожар Москвы» (М. Губина), «Образ войны 1812 г. в русском фольклоре» (А. Чудинов)¹⁰.

Не останавливаясь подробно на каждой из вышеупомянутых статей, отметим один примечательный факт. В ходе дебатов по проблемам войны 1812 г., прошедших в юбилейном году, российские историки зачастую демонстрировали гораздо больше снисходительности к Наполеону, нежели французы, и это нашло отражение в сборнике материалов конференции и журнале «Carnet de la Sabretache». П. Бранда, посвятив свое исследование Императорскому дому в Русской кампании, отмечает, в частности, что Наполеон оказался единственным, кто не испытал никакой нужды в адских условиях отступления. *«Расточительность, которой был окружен император, не была значит напрасной, даже если результат – обеспечить адекватное питание одному человеку – представляется все же достаточно “мизерным”»*¹¹, – иронизирует автор.

Отметим в заключение, что, хотя юбилейный 2012 г. остался в прошлом, тема Наполеона, по-прежнему, актуальна. Свидетельством тому является грандиозная экспозиция под названием «Наполеон и Европа», открывшаяся 27 марта 2013 г. в парижском Музее Армии (Дом инвалидов), в нескольких шагах от саркофага с останками великого завоевателя.

«Интеллигенция между Францией и Россией, неизданные архивы XX века».

С 27 ноября 2012 г. по 11 января 2013 г. в парижской Высшей национальной школе изящных искусств (14, rue Bonaparte) состоялась историко-документальная выставка «Интеллигенция между Францией и Россией, неизданные архивы XX века». Она стала завершающим событием в череде мероприятий, которыми был отмечен год «Франция – Россия 2012: язык и литература». Из 300 экспонатов, охватывающих период с 1917 по 1991 гг., многие из которых малоизвестны или никогда не выставлялись, часть была предоставлена крупными федеральными архивами России: Российской Федерации (ГАРФ), социально-политической истории (РГАСПИ), литературы и искусства (РГАЛИ), кинофотодокументов (РГАКФД). С французской стороны были задействованы фонды Дипломатического архива МИД, Национального архива, Национальной библиотеки, Библиотеки современной международной документации и др. Дополненные предметами из частных коллекций, экспонаты выставки стали наглядной иллюстрацией того, что российско-французский духов-

ный и интеллектуальный диалог не прерывался и в пору идеологической борьбы двух систем.

Экспозиция включала несколько разделов, первый из которых был посвящен французскому восприятию Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и первых лет становления Советской власти. Французы, воочию наблюдавшие эти события, журналисты, дипломаты, члены военной миссии и частные лица, фиксировали свои впечатления в записных книжках, в письмах на родину, в газетных корреспонденциях и дипломатических отчетах. Клод Анет, Людовик Нодо, Серж де Шассен, Робер Воше, Альбер Лондр, Жозеф Нулен, Луи де Робьен, Пьер Паскаль, Жак Садуль, Эжен Петти... Статьи журналистов были, без сомнения, основным источником, из которого Запад черпал информацию о преобразованиях в России. Однако с 1918 г. репортажи с места событий стали редки в силу того, что Франция не признавала большевистское правительство, и большинство газет отозвали своих специальных корреспондентов. Большевистская Россия представлялась страной *«опасной и таинственной»*¹². В 1920 г., бравирюя трудности и административные препоны, Альбер Лондр, репортер журнала «Excelsior», сумел проникнуть в Советскую Россию по заданию редакции, чтобы повидать насколько заявления большевиков о «земном рае» соответствуют действительности. Именно «проникнуть»! Лучше не скажешь. В Петроград он попал лишь на 52-й день после того, как выехал из Парижа, и не прямым путем, а сделав крюк через Гельсингфорс, Стокгольм, Копенгаген и вновь Гельсингфорс. 18 штампов-виз в его паспорте, выставленном на обозрение на одном из стендов, – красноречивое тому свидетельство. Репортажи А. Лондра, появившиеся сначала в «Excelsior», затем в «Annales politiques et littéraires», пользовались большим успехом. Написанные в язвительном, живом стиле, они свидетельствовали о демаршах, которые ему пришлось предпринять, прежде чем попасть в пролетарское государство (*«Трудно выбраться из большевистской России; еще сложнее туда попасть»*), а также о вынесенных впечатлениях: *«Два года черной нищеты, террора уничтожили всякие предрассудки»*¹³. Особенно безнадежным выглядел его репортаж из Петрограда, в котором он описывал опустошение, царящее в городе, который более походил на табор, сборище оголодавших людей, «человеческого стада», ведущего борьбу за выживание с помощью подачек вроде советского супа¹⁴.

А. Лондр испытывал антипатию к советской власти и коммунистическим идеалам, в этом нет сомнения, однако среди французов, побы-

вавших в Советской России на заре ее существования, были и такие, кто увлекся социальным экспериментом, «клюнув» на большевистскую наживку. Среди них Пьер Паскаль и Жак Садуль, прибывшие в сентябре 1917 г. в составе французской военной миссии, Рене Маршан, в прошлом журналист, сотрудник посольства Франции на Неве. Идеалисты, они составили костяк группы французских коммунистов в России, которая образовалась в 1918 г. П. Паскалю и Р. Маршану, встреченным в Москве, был посвящен один из репортажей А. Лондра под названием «О двух французских большевиках» (*l'Excelsior*, 19 мая 1920). Выпускник Высшей нормальной школы, П. Паскаль отказался от своей семьи, от преимуществ, даваемых классовой принадлежностью к буржуазии, променял костюмы, сигареты, вино на мужицкие сапоги ради некоторых высших идеалов, принципов, которые подвигли его на то, чтобы остаться в Советской России. Он искал христианский смысл в Революции. Рене Маршан стоически сносил страдания от холода и голода, питаясь два года подряд копченой селедкой и просом во имя убеждения, что «*большевизм должен спасти мир*»¹⁵. Паскаль остался в СССР до 1933 г., работая в департаменте пропаганды под начальством Г. Чичерина. В 1920 г. в Петрограде вышла его книга «В Красной России»¹⁶, в основу которой были положены дневниковые записи. Последующее ее издание 55 лет спустя¹⁷ было дополнено автором комментариями, свидетельствовавшими о том, что со временем окрылявший его оптимизм спал, и наступило отрезвление. Жак Садуль, капитан французской армии, социалист, чьи «Записки о большевистской революции» вышли в Париже в 1919 г.¹⁸, лично знавший Ленина и Троцкого и служивший неофициальным посредником между большевистскими лидерами и послом Франции Ж. Нуленом, раздражал последнего своей пропагандистской активностью в пользу Республики Советов. Его письмо к Ромену Роллану от 14 июля 1918 г., в котором Садуль заклеил позором союзническую интервенцию в Россию, спровоцировало скандал после того, как было зачитано на конгрессе Французской социалистической партии. Сочтенный изменником, он заочно был приговорен к смертной казни, пока военный трибунал не оправдал его в 1925 г.

Ж. Нулен – воплощение буржуазной респектабельности. Его книга «Мое посольство в России» была издана в Париже в 1933 г.¹⁹ и тут же каталогизирована как «*сборник воспоминаний чрезвычайно враждебных советской власти*»²⁰. Луи де Робьен, исполнявший обязанности секретаря посольства, вел дневник, в котором описывал и анализировал сцены повседневной жизни, делал зарисовки по горячим следам. В отличие

от Ж. Нулена, его восприятие советских реалий было более непосредственным и свободным от идеологических клише. Записи Л. де Робьена остались неизданными до 1967 г., когда вышли под названием «Дневник дипломата в России, 1917/1918»²¹. Будучи в Петрограде во время Февральской революции, он свидетельствовал, что «Марсельеза» стала на время национальным гимном. Возложив надежды на успех правительства А. Керенского, которое обещало сохранить участие России в войне против Германии, он, тем не менее, без предвзятости относился к большевикам, упрекая французскую прессу в дезинформации.

Организация выставки послужила выявлению неизданных до сих пор свидетельств, как крупный архивный фонд Эжена Пети «Моя миссия в Россию в 1917 г.»²², хранящийся в Библиотеке современной международной документации (BDIC) в парижском пригороде Нантер. Свободно владея русским языком, Э. Пети, адвокат и социалист, был направлен в Петроград в 1916 г. министром вооружения Альбером Тома, которому посылал ежедневные рапорты. После Февральской революции он пытался противодействовать разлагающей армию пацифистской пропаганде большевиков, чтобы удержать Россию в составе воюющих держав Антанты. Десятки записных книжек Э. Пети, были выставлены на стендах в ожидании долгожданной публикации.

Не имея возможности подробно описать остальные разделы выставки, ограничимся указанием на то, что представленные на ней документальные материалы освещали такие темы, как русские писатели и художники первой волны эмиграции, путешествия французских интеллектуалов в страну Советов, Сталин и французские писатели, французская культура в СССР, советские диссиденты во Франции и т.д.

Экспозиция имела продолжение в Москве между 8 февраля и 3 марта 2013 г. в Выставочном зале федеральных архивов (ул. Большая Пироговская, 17) под несколько измененным названием «Писатели и интеллектуалы России и Франции: прогулки по архивам XX века» и дополненная разделом о развитии научных связей.

400-летний юбилей династии Романовых

Среди знаменательных событий, отмечаемых в 2013 г., – 400-летие Дома Романовых. Начало династии, правившей Россией в течение 304 лет, было положено 11 июня 1613 г., когда Михаил Федорович Романов, венчался на царство в Успенском соборе Кремля. Последним императором всероссийским из династии Романовых стал Николай II, отрехшийся от

престола 2 (15 марта) 1917 г. Отправленный в ссылку в Тобольск, затем в Екатеринбург, он принял мученический конец и был расстрелян в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в подвале дома Ипатьева. Считается, что его семья и приближенные разделили его участь. Именно эту официальную версию событий оспаривает в своей книге «Правда о трагедии Романовых» известный французский историк Марк Ферро²³. По его гипотезе, императрица Александра Федоровна и четыре великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия не были убиты в ту жуткую ночь, когда ввиду наступления чехов и белогвардейцев уральские большевики торопились чинить расправы. Гипотеза не новая. В 1990 г. М. Ферро изложил ее на страницах биографии Николая II²⁴. Подобные предположения высказывались и ранее, тем более что не было недостатка в самозванцах, выдававших себя за спасшихся детей убиенного царя.

М. Ферро верит в то, что скандально известная Анна Андерсон – та, за которую она себя выдавала, т.е. младшая дочь Николая II Анастасия, и что остальные его дочери вели тихое существование в разных странах Европы вплоть до своей кончины в 1970-е годы. Автор ставит, тем самым, под сомнение аутентичность останков с помпой захороненных в 1998 г. в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. По версии М. Ферро, большевики в ходе секретных переговоров с германской стороной пришли к соглашению, в результате которого императрица и ее дочери были переправлены на Украину в октябре 1918 г. В обмен Вильгельм II освободил из тюремного заключения двух спартаковцев Карла Либкнехта и Лео Йогисеса. «Первый в истории отношений Запад-Восток обмен заложниками»²⁵, – утверждает М. Ферро.

Какими аргументами оперирует автор? Удалось ли ему убедить читателя в правдоподобности своей гипотезы? Арсенал аргументов был почерпнут, по преимуществу, из расследования американских журналистов А. Саммерса и Т. Мангольда «Дело Романовых» (1976) и сборника документов «Убийство царской семьи» под редакцией Н. Росса (1987)²⁶. Обнаружив в Гарварде досье судебного расследования обстоятельств гибели Романовых, американские журналисты пришли к выводу, что следователь Н. Соколов изъясил из публикации материалов дела (1924)²⁷ все свидетельства в пользу возможного спасения императрицы и ее дочерей. Эти документы составляли примерно четверть всех имеющихся там материалов, как наглядно показало осуществленное Н. Россом издание полного досье следствия. Спрашивается зачем? Для ответа на этот вопрос М. Ферро предпринял собственное расследование. Его метод – не

низводить екатеринбургское убийство до рамок драматического происшествия, замыкаясь на местах преступления, захоронения и судебном разбирательстве, а написать его в контекст большой истории с учетом трех обстоятельств: монархической солидарности, мировой войны и Гражданской войны в России.

В своем расследовании М. Ферро отталкивается от заинтриговавшей его ссылки на социалистов-революционеров, которая фигурировала в версии событий, составленной на основе расследования, предпринятого красными по горячим следам. В ней говорилось, что эсеры Екатеринбургского совета более всех настаивали в 1918 г. на незамедлительной казни Романовых. *«Для них... успех мировой революции был более важен, чем сохранение режима советов»*²⁸. Большевики же были встревожены высадкой английских и французских «союзников» в Мурманске и Архангельске в конце апреля – мае 1918 г. Советская Россия оказалась тогда между молотом и наковальней, с одной стороны – Германия, с другой – «союзники». В этих условиях большевистское правительство взяло курс на сближение с Германией, с которой к тому времени уже был заключен Брест-Литовский мирный договор. В свою очередь, Германия опасалась открытия «союзниками» второго фронта на востоке. О секретных переговорах Германии и Советской России писал в свое время Пьер Ренувен²⁹, но, как указывает М. Ферро, он не знал такой их составляющей, как обсуждение дальнейшей судьбы императрицы и ее дочерей. Успех переговоров зависел во многом от сговорчивости советских властей на предмет их освобождения. По мнению М. Ферро, члены Уральского совета, зная об этом, пощадили женщин, перевезли их в «надежное место» в Пермь, затем пришло распоряжение об их эвакуации в Москву и далее на Запад, где о них должны были позаботиться представители немецкой стороны.

Зачем же понадобилась инсценировка их гибели? Почему, как в версии белогвардейского расследования, так и в версии красных, речь идет об убийстве целого семейства? М. Ферро предлагает свое объяснение. Дело в том, что вышеизложенный сценарий оказался *«непристойным и святотатственным»* как для красных, так и для белых, хотя и по разным причинам. Для красных – потому, что вторичный сговор с «германским империализмом» означал предательство мировой революции во имя «реализма» и консолидации режима. Что же до белых, то им невыносима была мысль о том, что большевики могли содействовать спасению части императорской семьи, гораздо выгоднее было представить дело так, буд-

то государи пали невинно убиенными, чтобы однажды Святая Русь могла возродиться.

Отметим, однако, что в пользу своей версии событий автор не приводит никаких неопровержимых доказательств, кроме туманных свидетельств некоторых очевидцев, таинственного исчезновения следователей и свидетелей, некоторого количества подложных документов. Весь его сценарий построен на догадках. Заявления Анны Андерсон – «Анастасии» о том, что вся ее семья была расстреляна, ему противоречат. Странно и то, что найдя пристанище в Европе, сестры и императрица затаились, храня молчание. К тому же, автор демонстрирует непопозволенную левоверность. Он с легкостью поверил в то, что Алексей де Дураццо Анжуйский – внук Марии Романовой, что текст, повествующий о чудесном ее спасении, был написан ее рукой. Как не сомневается и в том, что на снимке, предоставленном в его распоряжение Дураццо, изображены Ольга и Мария Романовы на отдыхе в курортном г. Антиб. Как не вызывает его сомнения и то, что найденная американской журналисткой в Ватикане рукопись «Io vivo» («Я живу») – дневник Ольги Романовой.

Безусловно, в екатеринбургском убийстве много темных пятен и не до конца выясненных обстоятельств. Однако при всей привлекательности версии М. Ферро (хотелось бы верить, что женщин не постигла суровая участь их царственного отца и мужа!), аргументы, приводимые автором, не убеждают. И если, как он сам в этом признается, в 1990 г. его гипотеза «была встречена во Франции с безразличием и полярным молчанием»³⁰, то же самое можно сказать и о сегодняшней реакции или вернее ее отсутствии на книгу, которая должна была стать сенсацией. Тем не менее, в № 6 журнала «Le Figaro Histoire» со специальной подборкой материалов «Романовы: проклятые цари 1613–2013» содержится крайне скептический отклик Фредерика Рувийуа, профессора гражданского права университета Париж V, на книгу М. Ферро. Рецензия предшествует заявлению: «Своей последней книгой о Романовых Марк Ферро пытается оживить один из величайших мифов XX века. Тщетно»³¹. По мнению Ф. Рувийуа, в книге нет ни одного убедительного аргумента в пользу приводимой версии событий, что позволяет отнести ее к разряду чудесных сказок и мистификаций и поместить где-то между Белоснежкой и Людовиком XVII. Отметим, что Ф. Рувийуа, автор книги «Коллекционер самозванства» («Le collectionneur d'impostures», Paris, 2010), судит со знанием дела.

XVII сессия Большой франко-российской парламентской комиссии

5 и 6 февраля 2013 г. по приглашению Клода Бартолон, председателя Национального собрания Франции, в Париже находилась делегация российских парламентариев во главе с председателем Государственной Думы С. Е. Нарышкиным. Делегация была представительной. В нее входили, в частности, председатель комитета ГД по европейским делам А. К. Пушков, председатель ЛДПР и член комитета ГД по обороне В. В. Жириновский, историк и политолог В. А. Никонов, внук В. М. Молотова. Большая франко-российская комиссия, для проведения XVII сессии которой приехала делегация, была создана в 1995 г. с целью регулярного обмена мнениями и опытом между двумя законодательными собраниями по сюжетам, вызывающим обоюдный интерес. Собирается комиссия попеременно, то в России, то во Франции.

5 февраля состоялась встреча С. Е. Нарышкина с Ж.-П. Шевенманом, назначенным специальным представителем министра иностранных дел в отношениях с Россией. Затем французские и российские парламентарии были приглашены на коктейль в резиденцию посла Российской Федерации на rue de Grenelle. 6 февраля в здании Национального собрания по адресу 101, rue de l'Université, поблизости от Бурбонского дворца, места заседаний французских депутатов, состоялась работа межпарламентской комиссии. Эта встреча, первая с тех пор, как в России и во Франции прошли парламентские выборы в декабре 2011 г. и в июне 2012 г., символизировала продолжение взятого ранее курса на тесное двустороннее сотрудничество. Ей предшествовало обсуждение внешней политики обеих стран на утреннем заседании комитета по международным делам под председательством Елизабет Гигу. Темы, поднятые во время этого обсуждения, выявили, что по вопросам Сирии (Россия, как известно, наложила вето на интервенцию сил ООН в Сирию), американской системы противоракетной обороны в Европе, Ирана, подозреваемого в разработке ядерного оружия, разногласия остаются. Но по многим вопросам позиции России и Франции абсолютно гармоничны. Так, когда в январе 2013 г. французские вооруженные силы были введены в Мали, Россия выразила полную политическую поддержку правительству Франции.

Открытие XVII сессии Большой франко-российской комиссии состоялось в 10 ч. 35 мин. К. Бартолон и С. Е. Нарышкин выступили с речами. К. Бартолон подчеркнул, как велико значение, которое французские депутаты придают возможности консультаций между парламентами Франции и России: *«Национальное собрание поддерживает столь тесные*

связи только с небольшим количеством стран: Германией, Канадой и, с недавних пор, Китаем и Алжиром. Наше столь тесное сотрудничество на уровне парламентов объясняется тем, что Россия никогда не была французам безразлична»³². На повестку дня были вынесены три вопроса: франко-российское сотрудничество в сферах экономики, энергетики, инновационных проектов и услуг; франко-российское сотрудничество в сферах образования, науки и технологий; современное состояние и перспективы партнерства Евросоюза и России. Каждому из них было посвящено отдельное заседание под двойным руководством Л. Э. Слуцкого и Шанталь Гитте. Тон обсуждения был задан цитатой из французского философа-просветителя Дени Дидро: *«Искренность – мать правды и признак честного человека»*.

В ходе первого заседания было отмечено, что экономическое сотрудничество Франции и России имеет большие перспективы, тем более после недавнего вхождения России в МТО (август 2012 г.). Франко-российская торговля набирает обороты, хотя Франция остается третьим поставщиком России. Энергетика представляет собой важную составляющую франко-российской торговли: углеводороды и нефтепродукты составляют 90% французских закупок. Было отмечено стремление обеих стран быть не только клиентами и поставщиками, но также и партнерами. И с этой точки зрения перспективы радуют. В настоящее время Франция находится в числе стран-лидеров по инвестициям в Россию, *«более 6 000 французских предприятий работают с Россией»*. Открытие французского рынка для российских инвестиций стало приоритетом политики правительства Ж.-М. Эйро.

На втором заседании докладчиком с российской стороны выступил А. Н. Дегтярев, председатель комитета по образованию в ГД, с французской стороны – Жан-Ив Ле Део, вице-председатель парламентского бюро по оценке достижений в области науки и техники. Прочитовав слова Луи Пастера, *«надо собрать факты, чтобы появились идеи»*, А. Н. Дегтярев привел несколько фактов, ознаменовавших в недавнем прошлом франко-российское сотрудничество в области образования, науки и технологий. Среди них наличие более 40 соглашений, заключенных Московским университетом им. М. В. Ломоносова с французскими университетами, которые претворяются в жизнь на уровне профессоров, аспирантов и студентов, посещающих ВУЗы-партнеры с целью преподавания, участия в конференциях, совместных научных исследований. Первый запуск ракеты «Союз» с космодрома Куру во французской Гви-

ане в 2011 г., последовавшие за ним в 2012 г. запуски двух других ракет «Союз» являются несомненным достижением в области совместных космических программ. Поддержка академической мобильности молодых исследователей воплощается посредством международных конференций и коллоквиумов, присуждения стипендий Лавуазье, Эйфеля, Дома наук о человеке. Выдача двойных дипломов является конечным результатом более 35 образовательных программ, в рамках которых осуществляется сотрудничество более 30 российских и около 40 французских университетов³⁵. Ж.-И. Ле Део, со своей стороны, подчеркнул, что франко-российское сотрудничество в области науки, культуры и технологий вписывается в 300-летнюю традицию. Бывший университетский профессор и исследователь в области молекулярной биологии, он привел в пример Институт Пастера, которому удалось установить плодотворные контакты с российскими аналогами, и уделил особенное внимание франко-российскому сотрудничеству в освоении космического пространства и ядерной энергетике. А. Н. Дегтярев, в свою очередь, сделал акцент на *«важности сотрудничества в области гуманитарных наук, которое является существенным для взаимного понимания в других областях, в точных науках, например»*. Список достижений можно было бы продолжить. Но для народных представителей обеих стран гораздо важнее было выявить существующие проблемы и наметить пути их разрешения.

Франко-российские договоренности 1992 г., дополненные в 2000-е гг., являются юридической базой двустороннего сотрудничества в сферах науки и культуры. 10 декабря 2004 г. датировано соглашение относительно интенсификации преподавания французского и русского языков. Однако, по мнению россиян, оно не в полной мере выполняется, особенно французской стороной. *«Следуя традиции, преподавание французского языка занимает в настоящее время третье место в России после английского и немецкого»*, – отметил в своем выступлении А. Н. Дегтярев, в то время как во Франции изучение русского языка было и остается факультативным. И хотя успех таких инициатив, как перекрестный год России и Франции (2010 г.) и сезоны русского языка во Франции и французского языка в России (2012 г.) способствуют развитию лингвистической кооперации, этого недостаточно. В. А. Никонов, возглавляющий организацию «Русский мир», аналог «Альянс франсез», также посетовал на недостаточное изучение русского языка во французских общеобразовательных учреждениях. При этом русский – *«четвертый или пятый язык по частоте использования в Европейском союзе»*. Количество русскогово-

рящих европейцев (6%) превышает количество говорящих на турецком или арабском языках.

«Наша университетская кооперация растет из года в год и количество студентов записанных в лучшие университеты страны-партнера постоянно увеличивается», – отметил А. Н. Дегтярев. По его данным, *«в 2010 г. 4 500 молодых россиян проходили обучение во французских университетах и высших школах и всего 500 французов – в России. Разрыв значительный, мы должны, поэтому, приложить усилия к его преодолению».* И хотя данные французской статистики, приведенные Ж.-И. Ле Део, немного отличны от русских, *«мы насчитываем более 3 тыс. французских студентов или молодых дипломированных специалистов в России, из них около половины в университетах Москвы»*), этого недостаточно. В. А. Никонов отметил, что факультет государственного управления МГУ, деканом которого он является, установил партнерские отношения с парижским институтом политических исследований: *«Обмен между нашими студентами очень интенсивный, хотя количество российских студентов, отправляющихся в Париж на учебу, намного превышает количество французских студентов, прибывающих в Москву. Этот обмен показывает, что французские интеллектуалы и студенты плохо знают Россию».*

Российская и французская стороны сошлись на том, что визы, требуемые для студентов и преподавателей, являются несомненным препятствием к интенсификации сотрудничества в области образования и науки. Присоединение России к Болонскому процессу способствует междууниверситетскому обмену, но, как отметила французская сторона, многое еще остается сделать, в частности, в области обоюдного признания дипломов. А. Н. Дегтярев подчеркнул необходимость развивать новые формы сотрудничества на уровне молодежных организаций обеих стран и интенсифицировать обмен студентами на основе точно определенных целей. *«Недостаточно предлагать молодежи только образовательный туризм!».* Кроме виз, академическую мобильность сдерживает ограниченное количество стипендий, поэтому стоит подумать над увеличением их количества. Шанталь Гитте предложила начинать франко-российское сотрудничество в образовательной сфере с первого университетского цикла: *«Франция могла бы установить с Россией программы сравнимые с европейской программой Эразмус, которая позволяет студентам проводить семестр в иностранном университете».* Значение контактов такого рода трудно переоценить. *«Когда знакомишься с какой-либо стра-*

ной в молодости, впоследствии сохраняешь желание сохранить эти связи», – резонно заметила Ш. Гитте. Ж.-И. Ле Део выступил с предложением расширить дебаты относительно образовательных программ, вынеся их за пределы Европейского союза 27-ми на ансамбль стран, входящих в Европейский Совет, и включив тем самым в их разработку и обсуждение и Россию.

Третье заседание началось с выступления председателя комитета по европейским делам в Национальном собрании Даниель Оруа, напомнившей, что отношения между ЕС и Россией основаны на соглашении о партнерстве и ассоциации, подписанном в 1997 г. и, тем самым, прочно вписаны во времени. В сферах торговой и экономической итог европейско-российского сотрудничества чрезвычайно положительный. *«Россия реализует половину своих обменов с ЕС. Она стала – и мы этому рады – его третьим по значимости поставщиком после США и Китая. Со своей стороны, Европейский Союз представляет наиболее значительный рынок для экспорта российских продуктов. Россия, таким образом, является первым поставщиком Европейского Союза в области ископаемых энергетических ресурсов – нефти и нефтепродуктов, газа, урана, каменного угля. Она обеспечивает более 25% европейского потребления нефти и газа. Европейский Союз поглощает, со своей стороны, 88% экспорта нефти из России, 70% экспорта газа и 50% экспорта каменного угля».* Россия и европейцы нуждаются друг в друге. Однако переговоры о заключении нового договора о партнерстве, начатые в 2008 г., буксуют и причиной тому некоторые разногласия. ЕС имеет претензии к России в области соблюдения прав человека и борьбы с коррупцией. Резолюция Европейского парламента от 13 декабря 2012 г. гласит, что уважение прав человека и демократических принципов должно стать «условием *sine qua non*» для подписания соглашения ЕС-Россия, и сопровождается списком тем, вызывающих озабоченность. Дело против участниц панк-группы Pussy Riot, ущемление прав оппозиции и свободы слова, проект федерального закона об установлении административной ответственности за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних, принятый в Думе в первом чтении 25 января 2013 г., были встречены во многих странах ЕС с непониманием и подвергнуты критике. Поддержка прав гомосексуальных меньшинств – сюжет особенно чувствительный во Франции, ибо как раз во время заседаний Большой комиссии депутаты Национального собрания вели дебаты по поводу проекта закона об однополых браках.

Л. Э. Слуцкий, А. К. Пушков и В. А. Никонов, в свою очередь, отметили наиболее болезненные для России в отношениях с ЕС вопросы, среди которых на первом месте – визы краткосрочного пребывания. На их отмене настаивает российская сторона. Элен Каррер д'Анкокс, секретарь Французской академии, которая присутствовала на встрече С. Е. Нарышкина с Ж.-П. Шевенманом, вспомнив франко-германский опыт, предложила начать с упразднения виз для студентов. Эта идея встретила благоприятную реакцию российской делегации: *«С молодежи надо начинать политику сближения, и такая мера могла бы иметь позитивные последствия в целом для вопроса о визах»*. Антидемпинговые меры, применяемые Европейской комиссией по отношению к целой серии российских товаров, также вызывают критику России, как и *«дефицит демократии в недрах ЕС, когда решения принимаются в Брюсселе чисто бюрократическими структурами»*, и *«нацистские парады, регулярно организуемые бывшими Waffen SS в некоторых государствах-членах ЕС, как Эстония и Латвия»*.

Российские депутаты отказались принимать всерьез критику Европейского парламента относительно ущемления прав человека в России. Ими было отмечено, что Россия расходится с ЕС в вопросе о ценностных ориентирах. Переживаемая в Европе либеральная революция ни в коей мере не затрагивает Россию. *«В России ничего такого нет: моральный либерализм там отвергается. В России складывается впечатление, что своими резолюциями Европейский парламента пытается экспортировать либеральную революцию на ее территорию. Европейский парламента, – в словах А. К. Пушкова сквозило возмущение, – принимает каждые два или три месяца – по какому праву? – резолюции, в которых трактуется вопрос о ценностных ориентирах в России. Критика, происходящая из Европейского парламента не созидательна. В данном случае Европейский парламента пытается осуществлять “моральную диктатуру”»*. Пьер Леллуш, посетовав на излишнюю строгость французской прессы по отношению к российской политике и, в особенности, к Кремлю, высказался в поддержку российских коллег. *«Даже если это не демократия, которая существует в Лондоне, Париже или Нью-Йорке, Россия это демократия, где вырисовывается средний класс и где ведутся дебаты всякого рода. Она, тем не менее, имеет другой способ управления, более авторитарный, но соответствующий ее историческим традициям»*. Тьерри Марьяни согласился с ним. *«Какова была бы наша реакция, если бы Дума взялась диктовать нам наш образ мыслей? Нужно ува-*

жать другого». К тому же российская демократия еще очень молода, ей всего 20 лет. Что же до резолюций Европейского парламента, депутаты UMP (Союз за народное движение), каковыми являются П. Леллуш и Т. Марьяни, призвали российских коллег не придавать им большого значения. «С точки зрения национальных парламентов демократическая легитимность его членов, по меньшей мере, спорна». Жером Ламбер отметил, что Франция, выстраивающая конструктивные отношения с Россией, может играть роль мотора для того, чтобы сдвинуть некоторые позиции ЕС в отношении России.

На заседании обсуждались также позиции России и Франции в вопросах международного значения, в том числе дефицит доверия между НАТО и Россией, но нет нужды затрагивать их в данной статье. Подводя итоги заседания, посол Французской республики в России Жан де Глиниasti заявил, что с оптимизмом смотрит на будущее франко-российской кооперации в культуре, экономике, политике. А существующие проблемы следует разрешать посредством диалога, в продолжении которого российская сторона выразила полную свою заинтересованность. Европейский Союз для России – стратегический партнер. Ее конструктивные отношения с ЕС выжили, несмотря на такие неприятные эпизоды, как расширение НАТО и союз США и европейских стран с политическими противниками России, как В. Ющенко и М. Саакашвили, надо полагать, что и существующие на сей день трудности будут преодолены.

In fine, все три заседания Большой парламентской комиссии были чрезвычайно интересными. Отметим царившую на них свободу обмена мнениями, оживленность дискуссий, как если бы беседу вели друзья, которые не всегда согласны друг с другом, но искренне выражают свою позицию, стараясь, как можно лучше, понять друг друга. Немалое внимание было уделено франко-российскому сотрудничеству в области образования, и были намечены пути к его расширению. К слову, 15–17 февраля 2013 г. в выставочном парке Парижа (Porte-de-Versailles) прошел ежегодный салон Студента, на котором Россия впервые представила свой павильон «Университеты России. Образование – Исследования – Инновации». В павильоне были представлены не только учебные программы российских ВУЗов, но и программы двойных дипломов, разработанные совместно университетами России и Франции. Эта акция, которая как нельзя лучше вписывается в процесс расширения франко-российского сотрудничества в области образования и академической мобильности студентов и профессоров, имела целью привлечь внимание молодых французов к

возможностям получения высшего образования и проведения научных исследований в лучших российских университетах. В Салоне приняли участие представители около 15-ти ВУЗов Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода и, хотя среди них на этот раз не было СПбГУ, будем надеяться, что наш университет обязательно будет среди участников следующего Салона.

Итак, подводя итог, можно без преувеличения сказать, что мероприятия, прошедшие прошлой зимой в Париже и имевшие непосредственное отношение к России, оказались чрезвычайно продуктивными для франко-российского диалога. На них обсуждались вопросы, как прошлого, так и настоящего отношений России и Франции и были намечены перспективы на будущее.

---

¹1812, la campagne de Russie. Histoire et postérités. Sous la direction de M.-P. Rey et T. Lentz. Actes du colloque des 4 et 5 avril 2012, organisé par la Fondation Napoléon, le Souvenir napoléonien et le Centre de recherche en histoire des Slaves de l'université Paris I. Paris, 2012.

²Carnet de la Sabretache. 1812, la campagne de Russie. Décembre 2012. Nouvelle série № 194.

³*Kerautret M.* «L'armée des 20 nations». Cohésion et diversité // *Carnet de la Sabretache*. 1812, la campagne de Russie... P. 6.

⁴*Ibid.* P. 5–9.

⁵*Brun J.-F.* La formation «diplomatique» de la Grande Armée // 1812, la campagne de Russie. Histoire et postérités... P. 59.

⁶*Nieuwazny A.* Les Polonais de la Grande Armée // 1812, la campagne de Russie. Histoire et postérités... P. 87.

⁷*Ibid.* P. 96–97.

⁸*Kerautret M.* Napoléon et le mirage récurrent de l'alliance russe // 1812, la campagne de Russie. Histoire et postérités... P. 25–36.

⁹*Arrous M.* 1812, le millésime de Stendhal // *Carnet de la Sabretache*. 1812, la campagne de Russie... P. 58–63; *Gueniffey P.* 1805–1812, *Guerre et Paix* et les métamorphoses de la guerre; *Bergès L.* La campagne de Russie au coeur de la fiction française de 1820 à 1870 // 1812, la campagne de Russie. Histoire et postérités... P. 279–294. P. 301–317.

¹⁰*Rjéoutski V.* La construction de l'image de l'ennemi: les autorités russes et la communauté française de Moscou en 1812; *Goubina M.* Les Russes et l'incendie de Moscou; *Tchoudinov A.* L'image de la guerre de 1812 dans le folklore russe // 1812, la campagne de Russie. Histoire et postérités... P. 237–243. P. 245–251; P. 267–278.

¹¹*Ibid.* P. 70.

¹²Intelligentsia entre France et Russie, archives inédites du XX siècle. Préface H. Carrière d'Encausse / Ouvrage sous la direction de V. Jobert & L. de Meaux. Paris, 2012. P. 38.

¹³*Ibid.* P. 38, 40.

¹⁴Ibid. P. 40.

¹⁵Ibid. P. 35.

¹⁶См.: *Pascal P.* En Russie Rouge. Lettres d'un Communiste français. Petrograd, 1920.

¹⁷См.: *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie. 4 vol. Lausanne, 1975–1977.

¹⁸См.: *Sadoul J.* Notes sur la révolution bolchevique (octobre 1917–janvier 1919). Paris, 1919.

¹⁹См.: *Noulens J.* Mon Ambassade en Russie soviétique 1917–1919. 2 vol. Paris, 1933.

²⁰Intelligentsia entre France et Russie, archives inédites du XX siècle... P. 42.

²¹См.: *Robien L.* Journal d'un diplomate en Russie. Paris, 1967.

²²Intelligentsia entre France et Russie, archives inédites du XX siècle... P. 50.

²³*Ferro M.* La vérité sur la tragédie des Romanov. Paris, 2012.

²⁴*Ferro M.* Nicolas II. Paris, 1990.

²⁵*Ferro M.* La vérité sur la tragédie des Romanov... P. 149.

²⁶См.: *Summers A., Mangold T.* The File on the Tsar. New York, 1976 (рус. пер.: *Саммерс А., Мангольд Т.* Дело Романовых или расстрел, которого не было. М., 2011); *Ross N.* (отв. ред. и сост.). Гибель царской семьи. Francfort, 1987.

²⁷*Sokolov N.* Enquête judiciaire sur l'assassinat de la famille impériale russe. Paris, 1924.

²⁸*Ferro M.* La vérité sur la tragédie des Romanov... P. 102.

²⁹См.: *Renouvin P.* La Crise européenne et la Première Guerre mondiale. Paris, 1962. P. 588–589.

³⁰*Ferro M.* La vérité sur la tragédie des Romanov... P. 11.

³¹*Rouillois F.* Ferro la contre-enquête // Le Figaro Histoire. № 6. Février/Mars 2013. P. 88.

³²Assemblée Nationale. Dix-septième session de la Grande Commission parlementaire France-Russie // www.assemblee-nationale.fr/international/commission-russie-17session-cr.asp (время обращения – 03.03.2013).